

Слова девушки затихли, и в комнату вместе с ними ворвался порыв странного, жуткого ветра.

Гу Юй почувствовала, как от этого завывания все её раны на теле отозвались нестерпимой болью. Казалось, плоть расходится по швам, и она почти слышала, как рвутся нити сосудов. Когда невыносимый зуд и мука достигли предела, в нос Гу Юй внезапно ударил тонкий запах дыма.

Едва уловимый, сухой и горячий, он вмиг разогнал фантомные боли в голове. Зрачки Гу Юй, до этого подернутые пеленой, сузились. Она зашлась в приступе тяжелого кашля, судорожно хватая ртом воздух, словно утопающая, вынырнувшая на поверхность.

Она инстинктивно посмотрела на дверь. Девушка с короткой стрижкой исчезла. В пустом дверном проеме виднелся пустынный двор: среди желтого песка и сорняков Гу Юй смутно различила темное пятно багрового цвета.

Опомнившись, она поняла, что и Цинь Сань куда-то делся. В комнате осталась только она, прикованная к деревянному каркасу.

Однако в кромешной тьме Гу Юй продолжала видеть очертания какого-то предмета. Она даже заметила, как от фитиля, только что погасшего после выкрика ночного сторожа, тянется тонкая струйка белого дыма.

Значит, именно этот дым вернул её в сознание?

Она обернулась к выходу и вдруг встретилась взглядом с парой кроваво-красных глаз.

Девушка с короткой стрижкой бесшумно стояла рядом, терпеливо дожидаясь, пока Гу Юй её заметит.

Сердце Гу Юй пропустило удар. Она отчетливо видела густую сеть лопнувших сосудов в глазах незнакомки, её расширенные зрачки и жуткую, глубокую кровавую полосу на шее.

Девушка расплылась в улыбке. Даже находясь на расстоянии вытянутой руки, Гу Юй не чувствовала её дыхания.

— Как жаль, — проговорила та с жалостью и сочувствием в голосе. — Ты ведь человек, а тебя так долго били, подвесив здесь.

Лицо девушки медленно исказилось в насмешливой гримасе. Улыбка растянулась до неестественных пределов, уголки губ треснули, и по подбородку потекла кровь. Тон её сменился:

— Тогда просто убью тебя.

Она медленно протянула правую руку. Тонкие, хрупкие на вид пальцы сомкнулись на белой шее Гу Юй и начали сжиматься.

Сила, с которой давила ладонь, никак не вязалась с её изящным видом. Гу Юй чувствовала, как мозоли на кончиках пальцев девушки трутся о кожу. Воздух перестал поступать в легкие. Сердце бешено колотилось, выжимая из тела последние остатки сил, но всё это было лишь бесполезной агонией зверя, попавшего в капкан.

Из горла Гу Юй вырвался невнятный хрип. Она отчаянно забилась, сотрясая деревянный

каркас, но тот не поддался.

Когда Гу Юй уже была на грани потери чувств, когда зрение и слух почти отказали, а мысли спутались, рука внезапно разжалась.

Это не было добровольным освобождением — скорее, девушка отдернула руку, словно её что-то ударило.

Едва к Гу Юй вернулся слух, она услышала полный боли вопль.

Перед глазами всё плыло, кружилось в мутной темноте. В ушах стоял гул, а на руке девушки вдруг вспыхнули крошечные язычки пламени. Кожа начала обугливаться, словно бумага, подергиваясь серым пеплом, который осыпался на землю.

В этот момент раздался оглушительный удар гонга.

Снаружи, из темноты, донесся вопль и безумный хохот:

— Закрывайте двери и окна, берегитесь воров!

Гу Юй, постепенно приходя в себя, увидела, как при звуке голоса тело девушки с короткой стрижкой неестественно дернулось.

Она услышала скрежет зубов и злобное шипение:

— Твое счастье.

В следующее мгновение девушку словно подбросило в воздух. Она превратилась в неразличимый темный сгусток, заметалась по комнате, с грохотом выбила деревянную дверь и вылетела наружу.

Пока она носилась по помещению, как бешеный снаряд, Гу Юй успела услышать:

— Проклятая свеча, всё испортила!

Затем раздался звон — видимо, что-то упало на пол.

Тонкий аромат, исходивший от девушки, исчез вместе с ней. Среди звуков возни Гу Юй почувствовала, как что-то упало рядом с её ногами.

Но тут на неё навалилась непреодолимая слабость. Гу Юй попыталась сопротивляться, но голова бессильно опустилась, и она провалилась в забытие.

Неизвестно сколько времени спустя Гу Юй открыла глаза в той же темноте. Перед ней мерцал бледно-голубой экран.

До открытия начального мира Городок Призраков осталось: около пяти дней и десяти часов.

Гу Юй задумчиво приподняла ногу, как вдруг до её слуха донеслись шаркающие шаги.

Она замерла, вглядываясь в дверной проем.

Это был Цинь Сань.

Вместе с ним в комнату ворвался удушливый запах крови — настолько зловонный и едкий, что Гу Юй невольно вспомнила о каких-то химических испарениях.

— Кха-кха-кха...

Она услышала его надрывный кашель. Запах приближался и остановился прямо перед ней.

Когда кашель утих, Цинь Сань сразу перешел к делу:

— Оказывается, ты, черт возьми, не призрак.

Гу Юй подумала: я же говорила, что не призрак, а ты мне тогда ни капли не верил.

Она промолчала, слушая его дальше. Его дыхание было сбивчивым, никак не удавалось прийти в норму:

— Сейчас я тебя спущу. Я знаю, что ты украла листок травы Пожирателя насекомых, когда мы были на занятиях.

Он помолчал и добавил:

— У меня осталось немного порошка из красных сухих листьев. Если смешать их и поджечь, призраки не приблизятся, пока пламя не погаснет. А выживешь ли ты после этого — зависит только от твоей удачи.

Гу Юй почувствовала, как путы на запястьях ослабли. Секунда свободного падения — и она тяжело рухнула на пол, не успев сориентироваться.

Цинь Сань сплюнул сгусток крови:

— Я перебил всех призраков во дворе. Остался только сторож за воротами, он вот-вот ворвется. Я иду сразиться с ним, а ты сиди здесь и жди рассвета.

<http://bllate.org/book/20810/2092077>